

**ЕКОНОМІЧНА ТЕОРІЯ ТА
ІСТОРІЯ ЕКОНОМІЧНОЇ ДУМКИ.
ПОЛІТИЧНА ЕКОНОМІЯ**

УДК 330.34:338.1



В. В. БЕЛОЦЕРКОВЕЦ,
*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры политической экономики,
Национальная металлургическая академия Украины*



Е. А. ЗАВГОРОДНЯЯ,
*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры политической экономики,
Национальная металлургическая академия Украины*

**ПАДАЮЩЕГО – ПОДТОЛКНИ ?
(ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
В XXI ВЕКЕ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И
НАЦИОНАЛЬНЫЕ КООРДИНАТЫ)**

В статье рассматриваются проблемы и перспективы дальнейшего развития политической экономии в национальных и глобальных координатах в условиях новых вызовов XXI века. Проведен анализ исторических подходов к определению предметной области политической экономии, раскрыты генеалогические основы формирования современного понимания политической экономии в национальных научных традициях. Показаны объективные преграды, обуславливающие невозможность сведения национальных политических экономий, исторически сформировавшихся в разных странах, к единому знаменателю. Раскрыты причины и последствия финализации развития politische Ökonomie марксистского толка, особенности реализации этого процесса в различных национальных традициях. Определены вероятные направления дальнейшей эволюции современной

политической экономии в ее многочисленных проявлениях в национальных и глобальном ракурсах.

Ключевые слова: политическая экономия, Nationalökonomie, politische Ökonomie, цивилизационная специфика, марксизм, глобальное измерение, национальное измерение, генеалогия политической экономии.

Постановка проблемы. Фундаментальные сдвиги в экономической практике, охватившие в 90-х гг. XX века страны постсоветского пространства, нашли явное отражение и за его пределами. Закат государства всеобщего благосостояния, сворачивающиеся социальные программы, сжимающийся шагреновой кожей средний класс, ошеломительный рост благосостояния богатейшего 1% населения в экономически развитых странах стали неопровержимыми свидетельствами краха левых экономических идей на глобальном уровне. Откровенно исповедовать идеи *Égalité* и *Fraternité* стало моветоном, а *Liberté* – приобрело новое содержание, в своей эволюции освоившее настолько дальние горизонты, что стало напоминать антипод оригинального. Было бы наивным предполагать, что подобные многоуровневые пертурбации не нашли должного воспроизведения в экономической науке. Господствующее в обществе разочарование в социалистических идеях обусловило их маргинализацию и в среде экономистов-теоретиков. К сожалению, обратной стороной подобных процессов оказалась периферизация позиций политической экономии в экономической науке. В странах постсоветского ареала прокатилась волна переименований кафедр политической экономии, трансформации их в кафедры общетеоретической экономической подготовки; соответствующее сворачивание образовательных политэкономических программ охватило и страны развитой демократии. Спорадические попытки сопротивления апологетов левых идей объективным изменениям (особенно зримо проявившиеся во время мирового кризиса середины 2000-х гг.), несмотря на все титанические усилия раздуть их значимость (ярчайший пример – «демарш» студентов выдающегося американо-украинского экономиста Г. Манкива), обычно завершались фиаско. Но такие провалы вовсе не постулируют непогрешимость доминирующей ныне неоклассики, альтернативная экономическая мысль не прекращает своего дальнейшего развития. Более того, именно в продуктивной дискуссии между различными направлениями экономической мысли продолжают генерироваться идеи, способные как обогатить господствующую неоклассику, так и дать новый импульс развитию оппонировавших ей направлений, позволить получить теоретический инструментарий, необходимый для более полного и эффективного ответа на глобальные вызовы современного мира. Без поиска

места политической экономии в этом новом мире обрести нужные ответы было бы весьма затруднительно.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика генеалогии политической экономии, перспектив ее развития в стремительно меняющемся мире, способности отвечать на вызовы глобальной экономики оказалась в центре внимания многих крупных современных исследователей. Выдающиеся отечественные ученые (Ю. Бажал, О. Белорус, А. Гриценко, Ю. Зайцев, В. Тарасевич [1-5]), их коллеги на постсоветском пространстве (У. Алиев, П. Лемещенко, К. Сонин [6-8]) и на Западе (Д. Асемоглу, С. Берендс, П. Бернхольц, Б. Джессоп, Й. Маркс, Дж. Пекк, Дж. Робинсон, Н. фон Эггерс [9-17]) в течении многих лет занимаются кропотливым научным поиском в этой области. Впрочем, несмотря на предпринимающиеся усилия, ряд вопросов, посвященных перспективам эволюции политической экономии в национальных и глобальных координатах нового тысячелетия, остается еще недостаточно проработанным.

Формулирование целей статьи. Целью данной статьи выступает целостное исследование генеалогии политической экономии, изучение процессов ее развития как науки в условиях новых глобальных вызовов XXI века.

Изложение основного материала. Особого внимания современного научного сообщества заслуживает вопрос демаркации границ политической экономии, представляющий весьма нетривиальную проблему в условиях отсутствия четких дескрипторов политэкономического и внеполитэкономического, их какофоничного богатства в разных национальных традициях. Проблема аморфности внешних границ политической экономии тем более усугубляется многообразием семантических форм, применяемых для ее фиксации в лоне экономической науки в различных языках. Отсюда логично возникают несоответствия в толковании ее предмета, определении пределов ареала гегемонии политэкономического и рубежей ее распространения в рамках национальных фундаментальных экономических наук. Будучи, априори, наднациональной в своих глубинных основаниях, политическая экономия, преломляясь через этническую и культурно-цивилизационную специфику, приобретает богатство своих многочисленных и многообразных, далеко не идентичных, реальных национальных воплощений. И в этом контексте восприятие политической экономии как некоего абстракта, апеллирование к ее универсальности (с учетом комплектации соответствующими хроно- и топомодификаторами), абсолютизация инструментальной равноприменимости в любых условиях несколько некорректны.

Свести национальные политические экономии к единому знаменателю невозможно. Обладая рядом общих предков, за столетия собственного, во многом самостоятельного, эволюционного движения, они постепенно инкорпорировали в свой состав целую череду нетождественных для разных стран элементов, от них отпочковались и приобрели статус суверенных и автономных многочисленных национально окрашенные экономические науки. Современная политическая экономия в глобальном разрезе представляет собой ансамбль комплементарных и субституциональных относительно друг друга национальных политических экономий, одни из которых, сохранив родовое название, в иных случаях получили весьма неожиданное, мало согласующееся с первоначальным, содержательное наполнение. Другие же, напротив, даже под омофором новых наименований продолжают стойко сохранять историческую приверженность политэкономической традиции.

Более того, уже привычные процессы географического викариата политической экономии все активнее сопрягаются с тенденциями ее экологического викариата, когда различно-национальные ее воплощения совместно сосуществуют, занимая собственные ниши в пределах национальных границ. К глубокому сожалению, понимание политической экономии в узком смысле довольно часто ограничивается её отождествлением с политэкономией марксистской закваски, что, по меньшей мере, не вполне корректно. Восходя к базовым работам К. Маркса «*Kritik der politischen Ökonomie*» [18] и Ф. Энгельса «*Umriss zu einer Kritik der Nationalökonomie*» [19] (который, впрочем, принимает как вполне эквивалентные понятия таксономические единицы *Nationalökonomie*, *politische Ökonomie* и *öffentliche Ökonomie*), такая интерпретация предполагает искусственное обеднение проблемной области политической экономии, преднамеренную концентрацию исследовательских ресурсов на решении иллюзорных, часто явно надуманных задач, мало имеющих отношения к реальной действительности. Визитной карточкой этой политической экономии, по меткому замечанию О. фон Бем-Баверка, являются «легкомысленные, необдуманые допущения, ложная диалектика, внутреннее противоречие и близорукость» [20, с. 279], давно порождающие в научной среде оправданные сомнения по поводу ее реальной теоретико-методологической ценности. Необходимо заметить, что научные изыскания в подобных смысловых координатах политэкономии как *politische Ökonomie* давно утратили не только новизну, но и сколько бы значимое практическое или теоретическое содержание.

К сожалению, *politische Ökonomie* бесповоротно мертва. Некролог усопшей не только давно написан и опубликован, но уже многие годы как погребен под горами последовавших за ним и, неудивительно, что

благополучно забыт современниками. Бренные останки *politische Ökonomie* безвозвратно утратили свой инструментальный функционал, пессимизмом сквозят оценки их применимости даже в сидерационной опции для возвращения фундаментальной экономической науки XXI века. Отдельные, предпринимаемые немногими ее апологетами, реанимационные попытки не просто запоздали, они явно дементны – спасать давно уже некого, ибо, следуя популярной максиме, «мертвое не умирает». В случае же с *politische Ökonomie* глубокие сомнения вызывает сама вероятность чудесного восстания ее из мертвых – звуки и сотрясения, иной раз еще изредка доносящиеся к нам с ее кладбища, нет возможности интерпретировать даже как остаточные судороги разлагающегося трупа некогда популярной науки, но лишь как скрежет окончательно прогнившего и проваливающегося в небытие гроба.

Иллюзорные надежды на ренессанс навсегда угасли, скорбные камлания немногих адептов-некрофилов, по образному выражению Ю. Бажала, тщетны. Увы, *politische Ökonomie* марксистского толка нашла свое вечное упокоевание на Хайгейте. Такой финал не вызывает удивления, поразительно другое – как долго ей удавалось пленять умы людей, а К. Марксу, несмотря на то, что теория его «уже в самых своих основах отличается противоречиями всякого рода», продолжать оставаться апостолом для широких кругов, «призванием которых отнюдь не является чтение трудных книг» [20].

Впрочем, ничего подобного нельзя сказать о политической экономии в широком смысле – она, пройдя все невзгоды и лихолетья, продолжает свою триумфальную поступь в будущее, цветя пышным цветом новых открытий. Действительно, проведенный нами анализ (вполне возможно, недостаточно репрезентативный) цитируемости работ ведущих исследователей по избранным ими направлениям отражает уверенные позиции политэкономии в англоязычном научном мире – на политэкономии в приведенной выборке приходится - 10,25% цитирований (рис. 1).

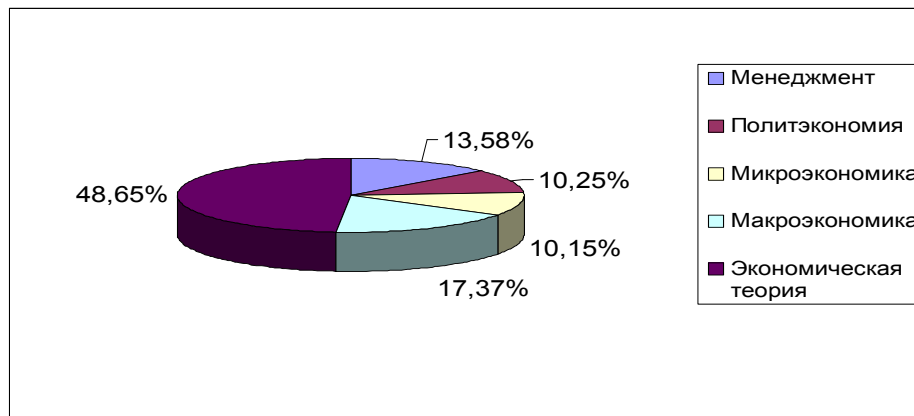


Рис. 1. Индекс цитируемости в Google Scholar работ ведущих исследователей по направлениям в англоязычном научном мире (2017 г.)

В отечественной научной практике, где политэкономия продолжает ассоциироваться с *politische Ökonomie* марксистского толка, ситуация резко отличается – на ее долю остаются ничтожные 2,68% цитирований (рис. 2). Особняком располагается российский сегмент экономической науки – доля цитирований здесь внезапно возрастает до 11,21% (рис. 3). Стоит заметить, что 86,66% таких цитирований принадлежит всего лишь двум авторам, широко известным своей фанатичной приверженностью идеям ортодоксального марксизма – А. Бузгалину и А. Колганову.

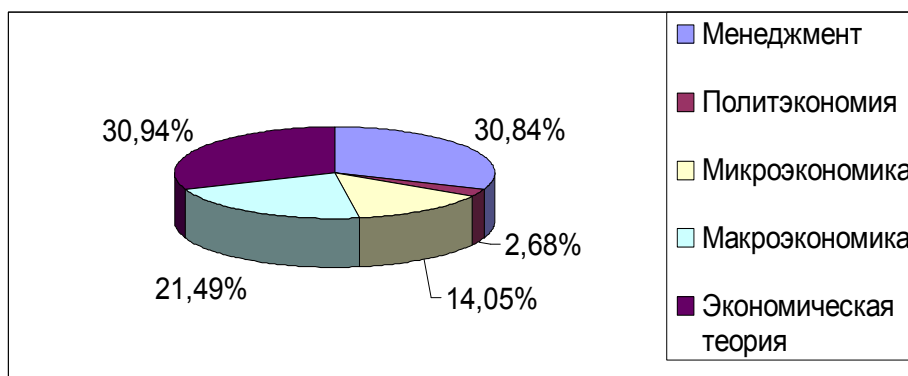


Рис. 2. Индекс цитируемости в Google Scholar работ отечественных ведущих исследователей по направлениям (2017 г.)

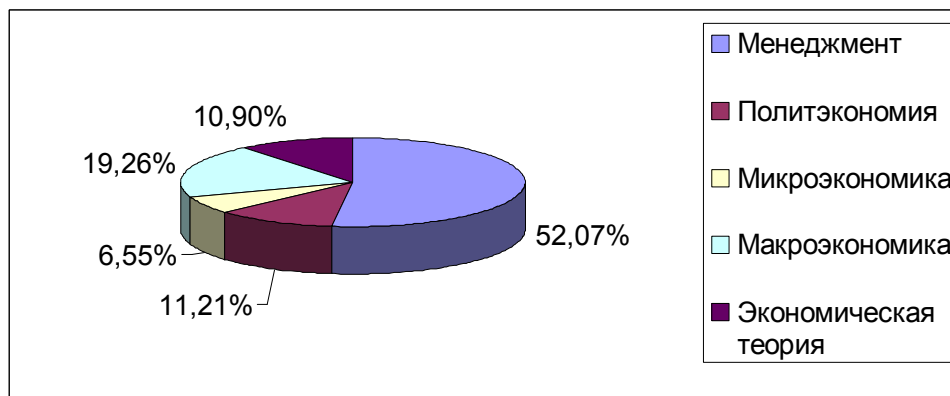


Рис. 3. Индекс цитируемости в Google Scholar работ российских ведущих исследователей по направлениям (2017 г.)

На Западе и в немецкой экономической традиции, в частности, фундаментальная экономическая наука получила несколько взаимно неэквивалентных обозначений, тождественных в своей совокупности политической экономии в широком смысле. Это непосредственно политическая экономия, национальная экономия и учение о народном хозяйстве. Соотношения между ними довольно неустойчивы и, во многом, вариативны, изменяясь в процессе непрерывного научного дискурса. Так, Ф. Лист утверждал, что «под наименованием национальной экономии, политической экономии и государственного хозяйства понимается теория космополитической

системы Смита и Сэя» [21, с. 16]. Однако в условиях Германии такая экономика, с одной стороны, соответствует «полицейскому хозяйству», а, с другой, может рассматриваться «не иначе как космополитическая экономика или мировая экономика», которую необходимо отличать от «частной экономики» [21, с. 136-137]. В подобном ключе политическую экономию в широком смысле трактуют многие современные исследователи как в самой Германии [10, 11, 13], так и за ее пределами [9, 16, 17], по-разному, впрочем, интерпретируя предмет науки, фокусируя внимания на различных ее теоретических и практических опциях, постулируя de facto существование пучка генетически связанных наук.

В условиях XXI века эти науки, густо пронизанные горизонтальными и вертикальными, прямыми и опосредованными взаимосвязями, суверенные и обладающие высоким потенциалом саморазвития, одновременно в разной степени взаимодополняющие и взаимозаменяющие, внешне отделившиеся друг от друга, они образуют неразрывное ризомное единство. Вместе с тем, обладая явно фиксируемыми отличиями, они аутентифицируются в статусе суверенностей в рамках глобального альянса политэкономических наук.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Как видим, особая необходимость применить на практике призыв Ф. Ницше, вынесенный авторами в заглавие статьи – «*Aber ich sage: was fällt, das soll man auch noch stoßen!*», в отношении политической экономии в узком смысле в современных условиях отсутствует – она и так завершила свое существование. Напротив, политическая экономия в широком смысле продолжает свою эволюцию, занимая достойное место среди других наук.

Список использованной литературы

1. Bazal Yu. New politeconomy of innovations: Schumpeter's approaches and actual crisis / Yu. Bazal // Политическая экономия: прошлое, настоящее будущее: моногр. / под ред. В.М. Гейца, В.Н. Тарасевича. – К.: ЦУЛ. – 2014. – С. 851-864.
2. Білорус О.Г. Політекономія світ-системи фінансово-економічного глобалізму: нові тенденції та закономірності розвитку глобального фінансового сектору / О.Г. Білорус // Фінанси України. - 2015. - № 5-6.
3. Тарасевич В.Н. О предмете экономической теории / В.Н. Тарасевич. – Д.: Сич, 1997. – 112 с.
4. Тарасевич В.Н. Политическая экономия: имя собственное, широкий смысл и предметное пространство / В.Н. Тарасевич // Вопросы политической экономии. – 2012. – № 1. – С. 36-52.

5. Тарасевич В.Н. Постнеклассический вызов фундаментальной экономической науке / В.Н. Тарасевич // Вопросы экономики. – 2004. – № 4. – С. 107-117.
6. Алиев У. Ж. Предмет и метод теоретической экономии (основы предметоведения) / У. Ж. Алиев. – Астана: Туран-Астана, 2012.
7. Лемещенко П. С. Политическая экономия – наука королей, или теоретические начала эффективной политики реформ / П. С. Лемещенко // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2016. – № 2.
8. Diermeier D. Political economy of redistribution / D. Diermeier, G. Egorov, K. Sonin // Econometrica. – 2017. – Vol. 85, No. 3. – P. 851-870.
9. Acemoglu D. Political economy in a Changing World / D. Acemoglu, G. Egorov, K. Sonin // Journal of Political Economy. – 2015. – Vol. 123, No. 5. – P. 1028-1086.
10. Behrends S. Neue Politische Ökonomie. Systematische Darstellung und kritische Beurteilung ihrer Entwicklungslinien / S. Behrends. – München: Vahlen, 2001.
11. Bernholz P. Grundlagen der Politischen Ökonomie // P. Bernholz, F. Breyer. – Tübingen: Mohr, 1984.
12. Jessop B. Liberalism, neoliberalism, and urban governance: A state-theoretical perspective / B. Jessop // Antipode. – 2002. – Vol. 34 (3). – P. 452-472.
13. Marx J. Neue Politische Ökonomie in der Geschichte: Vom Dialog der Taubstummen zum interdisziplinären Gespräch / J. Marx, A. Frings // Historische Sozialforschung. – 2007. – Vol. 32, Nr. 4 (122). – S. 7-17.
14. Peck J. Political economies of scale: fast policy, interscalar relations, and neoliberal workfare / J. Peck // Economic Geography. – 2002. – Vol. 78 (3). – P. 331-360.
15. Robinson J. A. The political economy of clientelism / J. A. Robinson, Th. Verdier // The Scandinavian Journal of Economics. – 2013. – Vol. 115 (2). – P. 260-291.
16. Eggers, von N. Genealogies of Political Economy as Government / N. von Eggers // Challenging Ideas: Theory and Empirical Research in the Social Sciences and Humanities. – Cambridge Scholars Publishing, 2015. – P. 108-126.

17. Eggers von N. The Emergence of the Concept 'Political Economy' / N. von Eggers // M. Thorup (ed.): Intellectual History of Economic Normativities. – 2016, P. 73-89.
18. Marx K. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie / K. Marx. – Hamburg: Verlag von Otto Meisner, 1867. – 804 s.
19. Engels F. Umriss zu einer Kritik der Nationalökonomie [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mlwerke.de/me/me01/me01_499.htm.
20. Бем-Баверк О. Критика теории Маркса: пер. с нем. / О. Бем-Баверк. – М., Челябинск: Социум, 2002. – 283 с.
21. List F. Das Nationale System der politischen Ökonomie [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kreuzgang.org/pdf/friedrich-list.das-nationale-system-der-politischen-oekonomie.pdf>.

References

1. Bazal, Yu. (2014), “New politeconomy of innovations: Schumpeter’s approaches and actual crisis”, *Polytycheskaia ekonomyia: proshloe, nastoiashchee budushchee*, Tsul, Kyiv, Ukraine.
2. Bilorus, O. H. (2015), “Political economy of the world-system of financial and economic globalism: new trends and patterns of development of the global financial sector”, *Finansy Ukrainy*, vol. 5-6.
3. Tarasevych, V. N. (1997), *O predmete ekonomycheskoi teoryy* [On the subject of economic theory], Sych, Dnipro, Ukraine.
4. Tarasevych, V. N. (2012), “Political economy: a proper name, a broad sense and an object space”, *Voprosy polytycheskoi ekonomyy*, vol. 2, pp. 36-52
5. Tarasevych, V. N. (2004), “Post-classical challenge to fundamental economic science”, *Voprosy ekonomyky*, vol. 4, pp. 107-117.
6. Alyev, U. Zh. (2012), *Predmet y metod teoretycheskoi ekonomyy (osnovy predmetovedeniya)* [The subject and method of theoretical economy (the subject matter basis)], Turan-Astana, Astana, Kazakhstan.
7. Lemeshchenko, P. S. (2016), “Political economy - the science of kings, or the theoretical principles of effective reform policies”, *Vesnik BDU. Ser. 3*, vol. 2.
8. Diermeier, D., Egorov, G., Sonin, K. (2017), “Political economy of redistribution”, *Econometrica*, vol. 85, no. 3, pp. 851-870.
9. Acemoglu, D., Egorov, G., Sonin, K. (2015), “Political economy in a Changing World”, *Journal of Political Economy*, vol. 123, no. 5, pp. 1028-1086.

10. Behrends, S. (2001), *Neue Politische Ökonomie. Systematische Darstellung und kritische Beurteilung ihrer Entwicklungslinien*, Vahlen, München, BRD.
11. Bernholz, P. und Breyer, F. (1984), *Grundlagen der Politischen Ökonomie*, Mohr, Tübingen, BRD.
12. Jessop, B. (2002), “Liberalism, neoliberalism, and urban governance: A state–theoretical perspective”, *Antipode*, vol. 34 (3), pp. 452-472.
13. Marx, J. und Frings, A. (2007), “Neue Politische Ökonomie in der Geschichte: Vom Dialog der Taubstummen zum interdisziplinären Gespräch”, *Historische Sozialforschung*, vol. 32, no. 4 (122), pp. 7-17.
14. Peck, J. (2002), “Political economies of scale: fast policy, interscalar relations, and neoliberal workfare”, *Economic Geography*, vol. 78 (3), pp. 331-360.
15. Robinson, J. A. and Verdier, Th. (2013), “The political economy of clientelism”, *The Scandinavian Journal of Economics*, vol. 115 (2), pp. 260-291.
16. Eggers, von N. (2015), “Genealogies of Political Economy as Government”, *Challenging Ideas: Theory and Empirical Research in the Social Sciences and Humanities*, Cambridge Scholars Publishing, Cambridge, UK.
17. Eggers, von N. (2016), “The Emergence of the Concept 'Political Economy'”, *Intellectual History of Economic Normativities; ed. M. Thorup (ed.)*, pp. 73-89.
18. Marx, K. (1867), *Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie*, Verlag von Otto Meisner, Hamburg, Deutschland.
19. Engels, F. (1844), *Umriss zu einer Kritik der Nationalökonomie*, available at: http://www.mlwerke.de/me/me01/me01_499.htm.
20. Bem-Baverk, O. (2002), *Krytyka teory Marksa* [Criticism of Marx's theory], Sotsyum, Moscow and Cheliabynsk, Russia.
21. List, F. (1841), *Das Nationale System der politischen Ökonomie*, available at: <http://kreuzgang.org/pdf/friedrich-list.das-nationale-system-der-politischen-oekonomie.pdf>.

Білоцерківець В.В., д.е.н., професор; Завгородня О.О., д.е.н., професор, Національна металургійна академія України

Якщо падає, то підштовхни? (перспективи політичної економії у XXI столітті: глобальні та національні координати)

В статті розглядаються проблеми та перспективи подальшого розвитку політичної економії в національних та глобальних координатах в умовах нових викликів XXI століття. Проведений аналіз історичних підходів до визначення предметної області політичної

економії, розкриті генеалогічні основи формування сучасного розуміння політичної економії в національних наукових традиціях. Показані об'єктивні перешкоди, що обумовлюють неможливість зведення національних політичних економік, історично сформованих у різних країнах, до єдиного знаменника. Розкриті причини та наслідки фіналізації розвитку politische Ökonomie марксистського толку, показані особливості реалізації цього процесу в різних національних традиціях. Визначені ймовірні напрями подальшої еволюції сучасної політичної економії у її численних проявах у національних та глобальних ракурсах.

Ключові слова: політична економія, Nationalökonomie, politische Ökonomie, цивілізаційна специфіка, марксизм, глобальні виміри, національні виміри, генеалогія політичної економії.

Bilotserkivets W., Doctor of Economic Science, Professor; Zavorodnia O., Doctor of Economic Science, Professor, National Metallurgical Academy of Ukraine

What is falling, that should also be pushed? (perspectives of political economy in the 21st century: global and national coordinates)

The article deals with the problems and perspectives of the further development of political economy in national and global coordinates in the context of the new challenges of the XXI century. An analysis of historical approaches to the definition of the subject area of political economy has been carried out, the genealogical foundations of the formation of a modern understanding of political economy in national scientific traditions have been revealed. Objective barriers are shown that cause the impossibility of informing national political economies historically formed in different countries to a single denominator. The causes and consequences of the finalization of the development of the Marxist politische Ökonomie, the peculiarities of the implementation of this process in various national traditions, are disclosed. The probable directions of the further evolution of modern political economy in its numerous manifestations in the national and global perspectives are determined.

Key words: political economy, Nationalökonomie, politische Ökonomie, civilization specificity, marxism, global dimension, national dimension, genealogy of political economy.